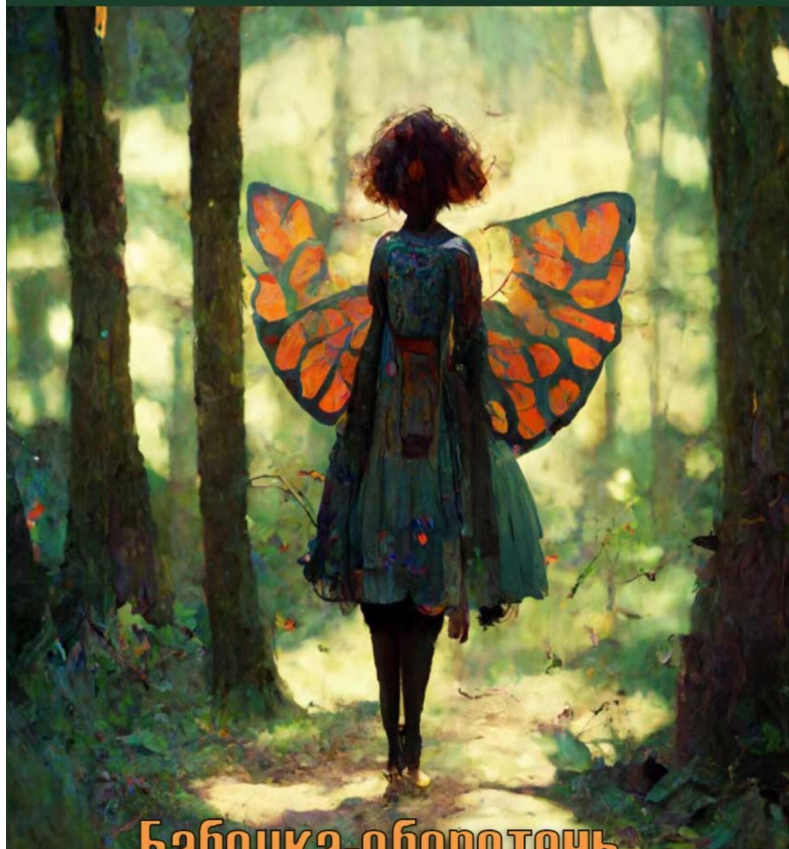

Елена Матеуш

**Бабочка-оборотень
и глупая принцесса**

Елена Матеуш
Бабочка-оборотень
и глупая принцесса
Серия «Бабочка-оборотень», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37406888
SelfPub; 2022*

Аннотация

Героиня попадает в мир, где есть короли и принцессы, маги и ведьмы, люди и эльфы. Знакомо? Вот только как жить в этом новом мире, если попала туда в облике насекомого? Попаданка не знает, но не сдаётся. В оформлении обложки использована иллюстрация, созданная в MidJourney.

Содержание

Пролог	4
Часть 1. В новом мире	6
Глава 1. Кто я? Где я?	7
Глава 2. Встреча с плачущей принцессой	12
Глава 3. Красивые тоже плачут	19
Глава 4. Я заселяюсь во дворец	26
Глава 5. Мой первый приём	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Елена Матеуш Бабочка-оборотень и глупая принцесса

Пролог

Я лежала на столе и замерзала. Мне было холодно, холодно... Белый яркий свет ламп слепил меня. Я слышала голоса стоящих рядом людей, но не понимала их, лишь обрывки слов долетали до меня осколками смыслов.

– Наркоз .

– Проверьте...

Кто-то трогал мои руки, вертел их, чем-то охлаждающим терли, и, кажется, кололи.

Мир вокруг меня стремительно сжимался в огромную и яркую спираль, и я сама летела по этой спирали, уменьшаясь и обрывая тоненькие ниточки, тянувшиеся от шарика-меня к стенкам этого сужающегося коридора. Чем дальше, тем стремительней летела я по этой холодной пестрой спирали, становясь и сама всё меньше, падая по виткам всё глубже, и зная, что уже совсем скоро и я, и спираль сожмем в одну точку, и всё исчезнет.

«Я умираю!» – поняла я, – «И уже ничего не могу испра-

ВИТЬ...»

Сердце сжалось от боли: «Не хочу!». Я попыталась рвануться назад, но всё поглотила глухая темнота.

Часть 1. В новом мире

– Где мы?

– К чёрту подробности! Кто мы?

Глава 1. Кто я? Где я?

Я плыла в аромате, густом и почти ощутимо плотным, сладком, золотом и очень-очень вкусном. Не открывая глаз, я потянулась к сердцевине этого потрясающего запаха и через трубочку втянула эту вкусноту. Божественная сладость наполнила мой рот. М-м-м-м!

Глаза открылись. Яркое солнце и синь на мгновение ослепили меня. Под ногами был какой-то странный мохнатый ковер. Высокий ворс, покрытый золотой крупной пылью, щекотал мой живот, а ковер почему-то качался, так что приходилось крепче вцепляться в него пальцами ... ног(?).

Я сделала ещё один глоток этого чудного коктейля через трубочку. Правда, стакана, из которого втягивался коктейль, видно не было. Впрочем, видно ничего не было. Точнее, глаза различали и свет, и тени, и краски, но яркие пятна не складывались в осмысленную картину.

На автомате я ещё втянула через трубочку несколько глотков медового нектара и ощутила, как чувство сытости приятно наполнило меня. Чувствовала я себя как-то непривычно, что-то было не так. Впрочем, как оно должно быть правильно, тоже не помнилось.

Небольшая круглая площадка с ковром под моими ногами была какой-то неустойчивой, её ощутимо покачивало. Я попробовала подобраться ближе к краю, чтобы сориентиро-

ваться в пространстве. Вдруг резкий порыв ветра особенно сильно качнул её, выбивая из-под ног. Я замахала руками, пытаюсь удержать равновесие, и вдруг почувствовала, что лечу! Чёрт! Что со мной?

Пятна света и цвета вдруг сложились в картинку. Синь сверху – небо, зеленая трепещущая масса вдали – это листва деревьев, огромные зеленые волны внизу с вкраплениями ярких разноцветных мазков – это травы с цветами. Правда, травы какие-то гигантские. Или это я небольшая? Чёрт-чёрт, что же со мной не так?

Последнее моё воспоминание – как я лежала на операционном столе. Правда, из-за чего я там оказалась, да даже кто я собственно такая, – знание об этом в моей голове полностью отсутствовали. Там было глухо, как в танке.

Может быть, я лежу в коме и это такой яркий бред? Пытаюсь нашарить в голове хоть какие-то проблески понимания, я как-то потеряла контроль над полетом, и очередной порыв ветра подхватил меня и швырнул вперёд на неожиданно выросшую передо мной преграду. Впечаталась я ощутимо головой и плечом в какую-то шершавую уходящую кажется в самое небо стену. Чтобы не упасть вниз, пришлось изо всех сил вцепиться в эту неровную поверхность руками и ногами. В голове загудело. Было очень больно!

Нет, это не кома. Никакой бред не даст таких реалистичных ощущений. Я ощущала боль в местах столкновения с реальностью, слышала самые разные звуки, видела все неров-

ности на серо-коричневой поверхности стены, чуяла острую какофонию запахов. Всё, что я сейчас ощущала всеми органами чувств, было так ярко, реально и совершенно непривычно, что не могло быть галлюцинацией или сном. Ведь любое подобное видение складывается из кирпичиков – прошлых впечатлений. То же, что я ощущала сейчас, было абсолютно чуждо моему прошлому опыту, я даже не могла осознать этих ощущений, им просто неоткуда было взяться в моем бреде. Надо посидеть и подумать: кто я, где я, что происходит. Хотя, кажется, сидеть у меня не очень-то получается.

Очередной порыв ветра ударил меня в бок. Чтобы удержаться, я одновременно замахала руками и вцепилась другими руками-ногами в поверхность, на которой стояла. Удержалась! Вот только... Боже, сколько же у меня конечностей? Явно больше, чем четыре. Так, разберемся...

Руками я машу, чтобы лететь, и я их что-то не особо вижу. Как-то они из плеч назад растут. Стою я сейчас на ногах и...руках? Ещё одних ногах? Я оторвала одну конечность от поверхности и посмотрела на неё. Это было СОВСЕМ не то, что я смутно помнила. У меня, конечно, были тонкие руки и стройные ноги, но НЕ ТАКИЕ ТОНКИЕ!! не такие гибкие!! Бывало, что мои ногти называли когтями, но не так же буквально! Моя тонкая лапка была темной, тонкой, слегка лохматой и заканчивалась тремя когтями. Точнее, два коготочка были в конце лапки, а один как шпора отстоял в сторону.

И было такой красоты у меня целых шесть лапок! Я проверила, отрывая их по очереди от земли и считая вслух.

— Раз, какая же ты тоненькая! Два, какая же ты страшненькая! Три, тебя я не вижу, но чувствую. Четыре — в пару третьей. Боже, пять! Это перебор! Шесть, что сказать? Держись, Даша, кажется ты насекомое.

Даша — это я. Была, во всяком случае, ею. Хорошо хоть вспомнила напоследок.

Похоже, индусы со своей верой был правы, и я, умерев на том операционном столе, возродилась в виде насекомого. Какого — пока не вполне ясно. Какое-то летучее — то ли муха, то ли стрекоза, то ли бабочка. У пчёл ноги вроде более волосатые и толстые. Крыльев я своих не видела, а по тем частям тела, что могла рассмотреть, опознать себя не могла. Как-то я раньше была далека от мира насекомых, да и точка зрения много значит.

Хотя какая разница! Всё равно ни про одно из них я ничего действительно важного не знаю: где живут, с кем живут, как живут, что едят и пьют, какие опасности кроме птиц и мухобойки их подстерегают. Не знаю, и знать не хочу!

Тоска сжала сердце так, что даже в глазах потемнело, мои тоненькие лапки разжались, и я стала падать вниз.

Ветер подхватил меня, крылья сами собой замахали, удерживая от беспорядочного падения. Может быть, если после смерти я из женщины реинкарнировала в насекомое, то стоит умереть снова и я опять стану человеком? Правда, вна-

чале я буду младенцем, причем не обязательно девочкой, и вряд ли буду что-то помнить о себе, Дарье. Да я уже сейчас мало что помню о себе прошлой. Хотя постепенно что-то всплывает в памяти, правда, пока медленно и смутно. Может со временем память восстановится?

Я летела на автомате, в тоске и печали, и всерьез обдумывала мысль о том, что может быть стоит поставить точку и в этой жизни, чтобы возродиться вновь. Вдруг меня накрыла стремительная тень, а вслед за ней движение горячего воздуха и непонятный звук предупредили о приближении какого-то большого тела. Я притормозила, зависнув в воздухе, и просто гигантский клюв кляцнул там, где через пару секунд должна была быть моя бедная голова.

Я почти рухнула в травяные волны и забилась под какой-то лист, который теперь для меня был как небольшой навес. Мысли о смерти из умозрительных как-то очень быстро чуть не стали реальностью. Пожалуй, спешить с реинкарнацией не стоит! А вдруг я со своей теорией ошибаюсь? Как говорил какой-то киношный герой: «Торопиться не надо...». Нужно всё-таки осмотреться, разобраться, и уж потом что-то решать. Лететь по той жуткой ледяной спирали мне пока не хотелось.

Глава 2. Встреча с плачущей принцессой

Я решила положиться на волю случая и полететь, куда глаза глядят. Осмотрюсь, чтобы хотя бы представить, где я нахожусь и кто я такая. Внимательно осмотревшись вокруг и убедившись, что птиц и других опасностей близко нет, я потихоньку выползла из-под листа и взлетела. Теперь свой полет я прокладывала поближе к укрытиям в виде ветвей и листьев и бдила, чтобы не пропустить покушений на свою бестолковую жизнь.

Теперь, когда я привыкла к своему новому зрению и масштабу, то могла понять, что же собственно вижу.

Цветущие поляны ясно показывали, что сейчас поздняя весна или лето. Лес или роща, окружающие их, были легкими, пронизанными светом, без густого подлеска и тем более бурелома. На некоторых кустах и деревьях висели плоды разной степени спелости, которые я то ли не знала, то ли не могла узнать в своем новом облике. Но пахли они ещё более соблазнительно, чем цветы. Поэтому время от времени я присаживалась на них и впивалась в сочную мякоть своим хоботком. Увы, никакой коктейльной трубочки у меня не было, именно свой хоботок я приняла за неё вначале, пока не соображала ничего. Но и без неё справлялась. Удивительно вкусный сок давал ощущение сытости и даже немного эй-

фории. Он чуть пьянил меня и помогал примириться с этой дикой ситуацией.

Воздух был тёплый, сухой и напоенный самыми разными ароматами. Я ощущала их намного острее, чем раньше. Запахи теперь говорили мне больше, чем раньше звуки. Правда, пока я не вполне понимала их язык, только ощущала приятность одних и опасность или неприятие других. Вот и сейчас я почувствовала какой-то тонкий запах, одновременно чуждый лесной симфонии ароматов и приятный, чем-то близкий мне. Не спеша, я направилась в ту сторону, откуда он доносился. Это было похоже на игру «Горячо – холодно», когда определяешь направление по усилению-ослаблению аромата, но так как мне было абсолютно всё одинаково не изведано, то почему бы не лететь к источнику приятного запаха.

Я летела, огибая ветки, так как ниточка запаха вела вглубь рощи. То порывы ветра, то сильные запахи растений, мимо которых я пролетала, иногда сбивали меня, но всё же я вновь и вновь возвращалась к этой тоненькой путеводной ниточке. Лететь между деревьев было не так просто, но зато я чувствовала себя защищённой от птиц.

Деревья расступились, и открылась небольшая поляна с ручейком, журчащим между камней и травы. Под деревом у ручья сидела потрясающе красивая девушка и плакала.

Тоненькая, изящная, с фарфоровой, словно светящейся кожей, с длинными темными ресницами, которые сейчас из-

за слёз словно склеились, и действительно напоминали стрелы. Цвет огромных глаз на расстоянии рассмотреть было нельзя, тем более, что они блестели от слёз. Длинные светлые вьющиеся волосы рассыпались по плечам и спине, как плащ. Пряди переливались на солнце золотом соломы, а в тени напоминали лунный свет.

Пухлые розовые губки дрожали, слезы прозрачными сверкающими каплями бежали по бархату кожи, даже слегка порозовевший аккуратный прямой носик выглядел мило и трогательно. Тоненькие длинные пальчики то теребили ткань белоснежного кружевного платка, то пытались смахнуть капающие слёзы.

Никогда не видела, чтобы девушка так красиво плакала! Я прямо позавидовала! Смутно помнилось, что у меня плач приводил к пятнам на лице, опухшему носу и глазам-щелочкам. Причем красавица плакала не напоказ, а искренне и горько. Ведь публики вокруг не было. Я даже специально осмотрела полянку. Эксклюзивный дорогой наряд на барышне и такой изящный плач вначале натолкнул меня на мысль, что это то ли съемки кино, то ли фотосессия. Но нет! Плачущая красавица была в полном одиночестве. И тот нежный тонкий аромат, что привел меня сюда, принадлежал именно ей.

Я подлетела к ней почти вплотную. Девушка тихо и горько всхлипывала, слёзы ручьем текли по щекам. Вид у неё был невыносимо трогательный, как у брошенного котёнка.

– Что случилось, почему ты плачешь? – невольно вырвалось у меня.

Девушка завертела головой, лихорадочно вытирая слёзы, и пытаюсь высмотреть спрашивающего. Никого не увидела, но всё же ответила:

– Я не плачу! Принцессы не плачут.

– Правда? – я хмыкнула, – Значит, ты не принцесса? Ведь щёки у тебя мокрые.

Девушка выпрямилась так стремительно, что я, которая вилась возле её головы в районе уха, просто влетела в её кудри и вцепилась в ближайшую прядку. Она заскользила под моими лапками и открыла ушко принцессы... В шоке я чуть не упала! Конечно, до сих пор уши в таком ракурсе я никогда не рассматривала. Сейчас оно напоминало мне маленький балкончик по величине, но дело не в этом. Форма! Вот что шокировало меня. Оно было не округлым вверху, а длинным и заостренным. Похоже, я не на Земле, у нас таких ушей у девушек не бывает!

Принцесса осматривалась кругом и ничего не понимала. Рядом никого не было. Но ведь тихий голос ей не показался. Может это какой-то невидимка или крошка-фея?

– Кто ты? Покажись!

– Если бы я знала, кто я... – вздохнула незнакомка.

– Тогда покажись. Я, конечно, глупая, но память у меня хорошая. Я знаешь сколько картинок про магические расы и волшебную живность в «Бестиарии» и «Энциклопедическом

словаре братьев Гракхов» пересмотрела. Я тебя обязательно опознаю. – с немного забавной гордостью сказала красавица.

Я вспорхнула с её уха и несколько раз пролетела мимо её лица. Девушка пристально всматривалась в пространство, совершенно не обращая на меня внимания. Я даже засомневалась: уж не невидимка ли я?

– Ну, где же ты? – нетерпеливо спросила принцесса. Ресницы и щёчки её были ещё влажными от слёз, но любопытство уже горело в её глазищах.

– Я тут. Сейчас присяду на твой рукав. – сказала и тут же сделала это.

Было немного боязно. По сравнению со мной девушка была просто гигантом, хотя умом я понимала, что она обычного модельного роста. И кто знает, как она среагирует на мой облик. Но рискнуть стоило! Надо же знать, кто я теперь.

– Ой, бабочка! Какая хорошенькая! – произнесла принцесса, поднимая руку на уровень глаз, чтобы рассмотреть насекомое получше. – Это ты?

– Да, я. – подтвердила очевидное. Надо же, всё-таки бабочка, а не стрекоза или муха.

– Ой, точно, просто бабочка. – удивленно сказала красавица, пристально меня рассматривая. – Даже не феечка. Как же ты говоришь?

– Не знаю. Мне скорей удивительно, что я летаю. – хмыкнула я.

Принцесса похлопала глазами, приоткрыла ротик и ниче-

го не сказала. Я от греха подальше вспорхнула с рукава и стала виться вокруг девушки. Кто знает, что ей в голову придет. Вдруг, например, захочет крылышки мои потрогать, а насколько я помню, они у нас хрупкие. Лучше подстраховаться.

– Что? Плохо слышно.

Я подлетела поближе к её ушке и сказала:

– Значит, я бабочка. Спасибо, что сказала.

– А ты не знала? – удивилась девушка.

– Нет. Я только сегодня ... проснулась. – подобрала слово я. – Меня зовут Даша. А ты кто?

– Да-ша, – с небольшой заминкой повторила моя собеседница. – Какое необычное название. Никогда не слышала про таких бабочек. А выглядишь ты как обычная радужка, только чуть крупнее и ярче.

– Это имя мое – Даша. А ты кто? – ещё раз повторила я вопрос.

– Я принцесса Илиниель, дочь короля Эрика и королевы Ладии, правителей королевства Берилии, – девушка важно и старательно принялась перечислять какие-то названия и титулы, которые ничего мне не говорили и скользили по поверхности моего мозга, как запущенные по волнам «блинчики».

– А почему ты назвала себя глупой? – прервала я на третьей минуте её старательное перечисление, порадовавшись, что бабочке не обязательно запоминать всё это, и никто не

будет требовать от крылатого создания соблюдения этикета. Боюсь, что с этим я и в человеческом облике не справилась бы.

– Потому что я глупая. – глаза Илиниель вновь стали наливаться слезами.

– С чего ты это взяла?

– Так все говорят, – грустно, но уверенно, как об очевидном факте, сказала она.

Удивительно, редко кто сам признает себя глупым, тем более красивые девушки. Ведь мир обычно снисходителен к ним. Такую юную и хорошенькую особу скорее назовут наивной, оригинальной или ещё каким-то приятным синонимом, в крайнем случае, глупышкой. А чтобы вот так внушить красавице уверенность в собственной глупости, это надо очень постараться. Что же не так в этом королевстве, что красивая, богатая, знатная девушка заработала такой комплекс и так горько плачет?

Глава 3. Красивые тоже плачут

– Ну, мало ли что все говорят. Может они из зависти.

Принцесса глубоко задумалась или, во всяком случае, надолго замолчала. Она хмурила бровки, поднесла пальчик ко рту и постукивала им по своей пухлой губке. После долгой паузы она задумчива произнесла:

– Завидуют? Чему? Не думаю...

Я прямо онемела. Хотя что я знаю? Может у них тут все такие красавицы и красавцы, и каждая вторая принцесса. Решила уточнить, а то если это так, то это просто жестокое наказание: возродиться в таком чудном мире в виде бабочки, упустив шанс побыть принцессой.

– А что, разве ты не красавица? Или у вас тут много принцесс?

– Красавица конечно! Я самая красивая девушка нашего королевства. А принцесс... – Иллиниель стала вновь шевелить губками и загибать пальчики. – В нашем королевстве пятеро, в соседних по двое..

– Ну вот!

– Что вот?

– Говорят, что глупая, потому что завидуют твоей красоте и знатности. – пояснила я.

– Правда?! И папа с мамой?!

Да, это вряд ли. Если даже родители так говорят, то видно

основания есть. Да и эти паузы в разговоре как-бы намекают.

– Значит, ты поэтому плачешь? Потому что глупая?

– Да нет, мне это не мешает. Мешает другим. – горько вздохнула девушка.

– Ну, это их проблемы. Ты-то что плачешь?

Глаза Илениель налились слезами, она даже пару раз всхлипнула, но постаралась взять себя в руки.

– Папа сказал, что ему надоели мои глупости, и я должна выбирать – в монастырь или замуж.

– Ну... монастырь это не так уж плохо, – утешающе сказала я. – И там люди живут...

– Нет! Нет! Нет! – зарыдала принцесса. – У них рысы некрасивые! Мне фиолетовый не идет! А чепцы уже лет сто вышли из моды!

Да, это аргумент.

– Ну, тогда замуж. У такой красавицы наверняка есть выбор. Посмотришь, какой из женихов тебе понравится, за того и выйдешь. В браке тоже есть приятные моменты...

– Нет, – девушка потупилась и смущенно призналась – выбора нет. За кого бы меня папа отдал, не сватаются. А тут согласился на мне жениться... – Илениель побледнела и продолжила заметно тише, – герцог Арисандо, а он страшный!

Рыдания возобновились с новой силой.

– Страшный? Неужели такой уж некрасивый?

– И некрасивый тоже!

Что-то зацепило мое внимание в словах принцессы.

– Согласился? Так он что, не сам к тебе посватался?

– Нет, папа ему предложил, а он не отказался.

Странно. Хотя что я понимаю в королевских делах. Но, пожалуй, то, что жених не сам жаждал обладать красавицей, внушало некоторую надежду.

– Так может быть, ты его отговоришь на тебе жениться. Объяснишь, что не хочешь выходить за него, может быть он и откажется.

– Объяснить? Герцогу?! Я не смогу, – и она вновь заплакала. Потом встрепенулась и с осветившимся надеждой лицом завертела головой.

– Ты где, Даша? Может, ты ему объяснишь?

– Я?!

– Ты, ты! Ты такая умная и добрая! Ты сможешь!

– Думаешь, он станет слушать бабочку? Я не умная, я опытная. Была бы умной – не была бы такой опытной. И этот опыт подсказывает, что бабочку вряд ли кто послушает, – с сомнением протянула я.

Принцесса погрузилась, и мне стало её жалко. Всё-таки это ненормально, что девушке кроме как на бабочку надеяться не на кого. Да и мне самой помощь нужна. Я ведь здесь ничего не знаю. Даже, как и где ночуют здешние бабочки.

– Знаешь, – задумчиво продолжила я, – наверно, я всё же могла бы попробовать помочь тебе... Я могла бы на ушко тебе подсказывать, что говорить. Только вначале осмотреться, разобраться нужно... Но ты не отчаивайся. Может ещё твой

отец-король передумает тебя за герцога отдавать.

– Нет, не передумает. Он очень на меня рассердился.

– Из-за чего?

– Я целовалась со свинопасом. – опустив голову и порозовев щёчками, сказала Илиниель. Но тут же засверкав глазами, решительно продолжила. – Но я не жалею! Тони такой хорошенький и милый!

– Кто, свинопас?

– И свинопас тоже, – кивнула головой принцесса. – Но Тони лучше! У него такие живые глазки, такой носик! Он такой розовенький! Такой живчик!

Принцесса, вспомнив о неизвестном мне Тони, просияла, стремительно и грациозно поднялась. Меня от такой стремительности прямо порывом ветра подбросило.

– Осторожней!

– Чудесно, что ты со мной! Пойдем скорее домой, а то Тони, наверно, уже скучает!

Одновременно сказали мы. Принцесса вытянула пальчик и позвала меня:

– Даша, садись! Пойдем домой. Будешь жить со мной. Я сделаю тебе гнездышко. Бабочки живут в гнездах? – затараторила она.

Я перелетела на её пальчик. Ну, для меня-то он скорее был как хорошая толстая перекладина, на которой я расположилась довольно уверено. Если б я сама знала, как живут бабочки! Придется узнавать опытным путем.

И мы отправились в путь. На пальчике я долго не усидела, да и принцесса устала так руку держать, так что я то порхала, то присаживалась отдохнуть ей на плечо или голову.

Оказалось, то, что я приняла за лес, было частью большого старого парка, который плавно переходил ближе к дворцу в цветущий сад. Вначале мы были в старой, удаленной от дворца части парка, которая выглядела почти естественной рощей, лишь отсутствие сухих растений, аккуратные дорожки и стоящие в самых красивых местах скамейки, выдавали его окультуренное состояние.

Небольшие прудики, гроты и водопадики, изогнутые мостики, перекинутые через живые прозрачные ручьи, придавали парку особое очарование. Чем дальше мы шли от старой части парка, тем более явно проглядывала рука человека в подборе растений. Цветущие деревья и кусты чередовались с обычными, темная хвоя оттеняла серебристые лиственные, сочная яркая зелень незнакомых растений сменялась с ажурной нежностью чего-то, напоминающего плакучую иву. Разный цвет и текстура листвы, коры, даже без цветов, создавал определенный ритм, который радовал глаз гуляющих и не давал их вниманию утомиться. Меня же ещё и волны запахов, приятных и волнующих, будоражили, как музыка. Всё было ново и незнакомо. То ли от того, что мир был нов для меня, то ли от того, что я изменилась и воспринимала его совершенно по-новому.

Постепенно парк перешел в цветущий сад с великолепны-

ми клумбами. Голова у меня просто кружилась от обилия впечатлений. С принцессой мы почти не разговаривали. Так, обменивались междометьями. Видимо, и ей, как и мне, было о чём подумать. Правда, когда вдали между деревьев стала видна громада дворца, и я невольно вскрикнула «Ого!», девушка притормозила и, подняв глаза, словно только что проснувшись, сказала:

– Это мой дом. Нравится?

– Впечатляет! – всё, что смогла ответить я.

То, что можно было разглядеть на довольно ещё большом расстоянии между зеленью, действительно впечатляло. Узкие острые вершины башен, яркая черепица крыш придавали массивному телу замка некоторое легкомыслие, которое не могло скрыть грозную основательность постройки. Впрочем, на таком расстоянии детали были не видны, складывалось только общее впечатление от возвышающихся над деревьями величественных строений.

Чем дальше мы шли, тем больше людей нам попадалось на встречу. Одни прогуливались по дорожкам, другие спешили по делам, третьи, видимо садовники, возились в стороне от дорожек с растениями на клумбах.

Все они приветствовали принцессу, но как-то без особой почтительности или сердечности, скорее небрежно или снисходительно. Никто не пытался заговорить с девушкой, и она лишь кивала в ответ, односложно отвечая на приветствия. Лишь рядом с пожилым садовником она приостановилась,

отвечая на его теплое приветствие.

– Скажите, мастер Джуко, а что любят бабочки?

– Смотря какие..

– А вот такие. – принцесса ткнула в мою сторону пальцем.

– Фрукты, нектар, сладости всякие. – даже не удивившись, доброжелательно ответил он.

– Распорядитесь, мастер, чтобы в мои покои принесли букет из цветов, которые они любят, и каждый раз их обновляли.

Садовник склонил голову.

– А о фруктах я тоже скажу, – успокаивающе сказала мне принцесса.

Значит, о пропитании я могу не заботиться. Какая милая девушка!

Глава 4. Я заселяюсь во дворец

Девушка стремительно продвигалась к дворцу, словно убегая от кого-то, торопясь скрыться в своих покоях.

– Принцесса Илинфель! Стойте! – властный и сердитый мужской голос раздался сзади.

Принцесса остановилась и медленно, словно нехотя повернулась. Вместе с ней развернулась и я, сидевшая на её голове в районе уха. Нас нагоняла довольно живописная группа. Крепкий рослый мужчина в роскошной одежде, от которого так и веяло властью и силой. Темноволосый и синеглазый, несмотря на ощущаемый возраст, он был настоящим красавцем с правильными чертами лица и атлетической фигурой.

Рядом, держа его под руку, торопливо шагала не менее красивая блондинистая дама с грустным и взволнованным лицом. Она пристально вглядывалась в лицо Илинфель огромными фиолетовыми глазами, так похожими на глаза принцессы.

Рядом с ними, хотя и на полшага отставая, шла довольно хорошенькая темноволосая и синеглазая девушка с умным и слегка насмешливым выражением лица.

За спинами этой выразительной тройки видна была довольно плотная группа нарядных мужчин и женщин, почти каждый из которых пытался пробиться поближе к этой трой-

ке лидеров, стараясь делать это не слишком заметно.

– Где ты была, Илиниель? – грозно прогремел, как я догадалась, король-отец.

– Там, в роще, – махнула рукой в ту сторону, откуда мы пришли, принцесса.

– Что ты там делала?

– Плакала.

В глазах у короля что-то дрогнуло. Я ему прямо посочувствовала. Но он собрался и продолжил почти так же сурово:

– Что ты решила, дочь?

– Скажи, что ты думаешь, и попроси время на это, – сказала я на ухо девушке.

– Ничего... Не могу решить. Можно я ещё подумаю?

– Илиниель ...подумает! – насмешливо подчеркивая голосом каждое слово, произнесла темноволосая девушка. За её спиной раздались тихие смешки.

Илиниель перевела взгляд на, судя по свободе поведения, сестру и без тени обиды спросила:

– Мариель, а ты бы разве не думала на моем месте?

– Я не на твоём месте, и, к счастью, на нём никогда не буду. – отрезала та. – Я со свинопасами не целуюсь!

– Мариель, – кротко продолжила моя принцесса, – но ты ведь сама... – тут темноволосая вдруг покраснела, потом побледнела, но Илиниель, не придав значения переменам в её лице, продолжила. – говорила, что в поцелуе нет ничего плохого.

Мариель стояла, онемев, бросая растерянные взгляды на отца. Часть свиты за ее спиной жадно внимала, ожидая развития темы, а несколько симпатичных кавалеров как-то тоже подозрительно побледнели и заморозились.

– Конечно, Илинфель, в поцелуе нет ничего плохого, если тебя целуют родители, муж или, в крайнем случае, жених, – спасая положение, подхватила тему королева-мама.

– Мариель говорила тебе именно об этом, – с легким нажимом в голосе королева повернулась в сторону второй принцессы.

– Конечно, мама. Именно это я и говорила. – легко подхватила спасительную подсказку та.

Разворачивать тему и уточнять никто не стал, хотя король и слегка поморщился.

– Хорошо, Илинфель, иди! Поговорим об этом завтра. – повелительно махнул в сторону дворца король. – Не забудь только выйти к малому приему в Голубом зале.

Принцесса послушно наклонила голову, (я чуть не слетела с её волос, пришлось вцепиться покрепче) и молча направилась к дому.

В своих покоях принцесса упала в кресло, а я, наоборот, вспорхнула размять крылышки. Пока мы дошли до комнат принцессы, меня прямо-таки укачало. Я боялась взлетать с её головы, пока мы шли по этим бесконечным коридорам и анфиладам. А то не дай бог отстала бы, и больше никогда бы не нашла ни принцессу, ни выход из этого каменного лабиринта.

Не успела я расслабиться и осмотреться, раздались жуткие звуки, и в комнату, постукивая копытцами, ворвался какой-то монстр с красным бантиком на шее. Он мчался прямо к принцессе и, добежав до сидящей принцессы, принялся, повизгивая, подпрыгивать, пытаясь заскочить к ней на колени.

– О, Тони, поросёночек мой, ты соскучился? – растроганным голосом сказала принцесса, подхватила его под пузо в прыжке, и подняла этого поросёнка к себе на колени.

Боже мой, так это чудище поросёнок?! Впрочем, при моей величине я людей на близком расстоянии даже не могла воспринять целиком, рассматривая их частями, как дерево или небольшое здание в своем прежнем теле. Поэтому люди меня не пугали, они никак не соотносились с новой мной. Я или воспринимала их людьми, если смотрела с некоторого расстояния и приложив маленькое усилие осознания, или не воспринимала вовсе. А этот поросенок для бабочки был как мамонт или даже динозавр. Его я ещё была в состоянии воспринимать целиком, соотносить с собой, но при этом он воспринимался жутким гигантом с огромной вытянутой мордой с острыми большими клыками, носом-пяточком в пол моего тела, чьи ноздри так энергично втягивали воздух, что напоминали мне пылесос. В общем, жуть!

– Какой ты милый! – ворковала принцесса. – Тебя уже покормили, лапочка?

«Лапочка» засверкал глазками и завизжал ещё пронзительней, явно намекая на свой зверский голод.

– Мэдди! – закричала Илениель, одновременно позвонив в колокольчик.

Вбежала рыженькая девушка и, выполнив легкое приседание, преданно уставилась на принцессу.

– Да, Ваше высочество?

– Ты кормила Тони?

– Конечно, яблоками, как вы и говорили.

– Хорошо, принеси апельсины.

Мэдди ещё раз присела и умчалась выполнять поручение.

– Ну что, Даша, правда, он душка? – обратилась ко мне Иллинель, почесывая Тони за ушком. – А его с самого начала хотели убить из-за того, что он хромает и вообще был слабеньким. Я за поцелуй уговорила свинопаса оставить его, сама за ним ухаживала, и он немножко оправился, только всё равно хроمال. А вчера я решила забрать его к себе, а то он теперь такой кругленький, но всё равно прихрамывает, так что был бы первым кандидатом к праздничному ужину. Вот я и выкупила его поцелуями.

Я порхала над ними, не рискуя приближаться к этой хитрой поросячьей морде, и внимательно слушала. Ясно было, что принцесса девушка добрая и бесхитростная. Если учесть её красоту и положение, то родителям оставалось только посочувствовать. Свинопас, впаривший ей хромого поросенка за поцелуй, ещё не самая большая беда, которая может подстергать красавицу.

– Медди, – увидев вернувшуюся служанку, обратилась к ней принцесса – нарежь один апельсин дольками и отложи на блюде. Блюде поставь повыше, чтобы Тони не достал.

Поросенок гневно хрюкнул и засверкал глазками. Медди, поставив блюдо с фруктами на столик рядом с принцессой, принялась выполнять её распоряжение. Принцесса поглади-

ла поросенка и, поставив его на пол, поднялась, отставила пальчик на уровне груди и позвала меня:

– Даша, Даша! – дождавшись, чтобы я присела на палец, она представила меня служанке. – Мэдди, посмотри, это моя бабочка Даша. Она будет жить у меня. Предупреди всех, чтобы её не трогали и не обижали, клали нарезку из фруктов и ставили цветы.

Девушка-служанка во все глаза смотрела на меня, но руки её при этом автоматически разрезали апельсин на кружочки. Закончив нарезку, она красиво разложила дольки на фарфоровом блюде и, задумчиво осмотрев комнату, понесла его к полочке над камином. Тот сейчас не горел, хотя лежавшие внутри несколько полешек намекали, что он вполне рабочий. По комнате плыл насыщенный цитрусовый аромат, и я почувствовала настоящий голод. Поэтому дождавшись, когда Мэдди поставит блюдо, я перепорхнула к нему, присела прямо на оранжевый круг и впилась в сочную мякоть. М-м-м, какая вкуснятина!!

– Госпожа, – Мэдди пристально осмотрела принцессу, и решительно сказала. – Вам пора готовиться к приему и ужину. Платье и вы сами запылились, глазки и нос припухли и покраснели, прически, считай, что нет. Нужно принять ванну и привести вас в порядок. Я сейчас распоряжусь и всё приготавлию.

– Хорошо, – согласилась принцесса. – А ты, Даша, пока отдыхай и осматривайся.

И началась суета, наблюдать которую было занятно и немного завидно. Принцессу увели принимать ванну, потом было что-то типа СПА салона на дому, затем её причёсывали, наносили легкий макияж, выбирали наряд и украшения. Я за это время успела осмотреть покои, поесть, вздремнуть, полюбоваться на виды из окон. Порхать я старалась повыше, так как скучавший Тони, который то ел, то метался за принцессой, путаясь в юбках служанок, успевал отслеживать и мои перемещения. Его пристальное внимание меня напрягало, и я старалась не дать ему шанса на близкое знакомство.

Но вот сборы подошли к концу. Мэдди, которая решительно руководила процессом, с восхищением и некоторой гордостью осмотрела Илиниель и сказала:

– Какая вы красавица, госпожа!

Принцесса бледной улыбкой поблагодарила её и позвала меня:

– Даша, пойдем со мною.

Я перепорхнула на цветы, которые были вплетены в её причёску, и мы отправились.

Глава 5. Мой первый приём

Во дворце немного ранее

Король пристально рассматривал стоявшего перед ним молодого человека, одетого очень просто. В маленькой комнате кроме них никого не было.

– Как давно ты знаком с моей дочерью принцессой Илиниель? Отвечай правду, не пытайся солгать.

– Да с детства её знаю. Кто ж не слышал про принцессу? А увидел её первый раз, как начал работать здесь во дворце. Она часто к нам заходит. То на козочек, то на котят, а теперь вот на поросят посмотреть. – отвечал парень, глядя на короля ясными глазами.

– В каких вы отношениях? – уточнил вопрос король, рассматривая его тяжелым взглядом.

– Ни в каких, Ваше Величество. Принцесса ходила именно к поросятам. Уж очень они ей нравятся, особенно Тони.

– Что за Тони? – голос спрашивающего заledenел ещё больше.

– Ну так тот поросенок-задохлик, из-за которого всё и произошло. – удивленно пояснил свинопас. – Принцесса девушка добрая, ей жалко его было, выхаживала задохлика. Волновалась, что прирежут поросёнка, попросила, чтобы я отдал его. Я и пошутил, что отдам за поцелуй. Я не думал ничего такого... А она, простая душа, согласилась. Я и не

удержался. Виноват. – Парень покаянно опустил голову.

– Вы, Ваше Величество, только на неё не сердитесь, не наказывайте. Не виновата она ни в чем. – с жаром продолжил он, падая на колени.

– Ни в чем, кроме глупости. – вздохнул король, и продолжил. – Ты лучше за себя волнуйся, милости попросить не хочешь?

– Да что ж просить, виноват, заслужил. – покаянно вздохнул парень, оставаясь на коленях.

Король ещё раз пристально осмотрел его. Высокий, стройный, с выгоревшей на солнце белой шевелюрой, синими яркими глазами и веснушками на курносом носу, парень был хорош, что королю как отцу целовавшейся девицы не очень нравилось. Он не удержал тяжелого вздоха, повернулся и вышел за дверь, где ждали телохранители.

Бабочка Даша

Мы вошли в зал, где плавно перемещалось человек 60 – 70. Нарядно одетые господа и дамы разного возраста мелкими группами беседовали, рассматривали друг друга, ходили по залу, прихватывая с подносов сновавших слуг высокие бокалы. Молодежь в основном клубилась вокруг принцессы Мариель. Оттуда доносились взрывы смеха и высокие голоса дам. Из дальнего угла слышались негромкие звуки музыки. Придворные музыканты создавали легкий приятный фон этому междусобойчику.

Моя принцесса шла по залу, приветствуя всех. Ей отвеча-

ли, но с какой-то настороженностью. Толпа расступалась перед ней, как Красное море перед убегающими евреями. Никто не пытался заговорить с девушкой, а если принцесса открывала ротик, то люди ощутимо напрягались, а некоторые даже бледнели. Странная реакция на красивую девушку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.